

Линь Мэнмэн тоже подошел следом и, задрал голову, встревоженно воскликнул:

— Этот невезучий ребенок, он что, боится спуститься?

Чжоу Мин занервничал. Хуа Хуа, кроме плановых прививок и осмотров, никогда не выбиралась из дома, да и трусихой была редкой. Как бы он ни звал её снизу, она не обращала ни малейшего внимания. Тем временем вокруг незаметно собрались люди, кто-то выкрикнул:

— Вызывайте пожарных!

Чжоу Мин словно очнулся от сна и в панике потянулся за телефоном, чтобы набрать номер, но его руку накрыла длинная бледная ладонь.

— Не нужно, — сказал Цзи Юньцин, снимая пальто. — Я попробую сам.

Он небрежно размялся, бросил пальто в руки Чжоу Мину, поднял голову, взглянул на высокую березу и, слегка прищурившись, начал снимать обувь.

— Ты что, собираешься лезть на дерево? — Линь Мэнмэн остолбенел. — Оно же высотой этажа в три-четыре, не меньше!

Цзи Юньцин обернулся и посмотрел на него так, будто вопрос был странным:

— А почему нет?

Он был в сером вязаном свитере крупной вязки, его янтарные глаза смотрели равнодушно, а изящная, привыкшая к танцам фигура казалась очень тонкой. Не обращая ни на что внимания, он потерял руки и начал карабкаться вверх.

Красивый человек, лезущий на дерево, выглядел совсем не комично — наверное, потому, что Цзи Юньцин двигался так легко, а держался так невозмутимо.

Чжоу Мин, обнимая его еще теплое пальто, невольно сделал несколько шагов вперед и встал под деревом. Он боялся, что тот оступится или что Хуа Хуа не пойдет в руки, поэтому задрал голову так сильно, что у него заныла шея.

Цзи Юньцин быстро добрался до самой верхушки. Одной рукой он обхватил ствол, а другой ловко подхватил маленькую черепаховую кошку за загривок. Спустившись вниз, он, не долетая метра или двух до земли, легко прыгнул и уверенно приземлился на ноги.

— Ну ты даешь! — Линь Мэнмэн захлопал в ладоши, как морской лев в океанариуме. — Цзи Юньцин выглядит как неприступный цветок на вершине горы, а тут такое...

— Что тут такого, — Цзи Юньцин протянул кошку Чжоу Мину. — В детстве я был проказником, часто так лазил... Ай!

Чжоу Мин одной рукой принял кошку, а другой хотел вернуть человеку куртку. Он бормотал слова благодарности, но глаза его были прикованы к рукам Цзи Юньцина, и он растерялся. Тот широко раскрыл ладони: кожа на них была содрана, и проступала кровь.

— Простите, — в горле у Чжоу Мина перехватило дыхание.

— Ничего страшного, — Цзи Юньцин равнодушно забрал куртку и надел её. — Поблизости есть ветеринарная клиника? Надо сделать рентген, проверить, нет ли внутренних травм, а я заодно йодом прижгу.

Линь Мэнмэн тоже закивал:

— Точно-точно, Хуа Хуа не умеет говорить, нельзя рисковать, вдруг она ушиблась.

К счастью, поблизости оказалась та самая клиника, в которую они часто заглядывали. Хуа Хуа, как VIP-клиент, быстро прошла полное обследование. Линь Мэнмэн сидел с пакетами маленьких вонтонов, а Цзи Юньцин не спеша обрабатывал свои руки йодом.

Чжоу Мин вышел из кабинета, прижимая к себе Хуа Хуа, и на его лице было написано явное облегчение:

— Снимки в порядке, я прощупал все косточки — кажется, ничего серьезного. Понаблюдаю за ней ещё несколько дней.

Пока возились, на улице уже совсем стемнело. Чжоу Мину было неловко, и он настоял на том, чтобы пригласить их на ужин. Линь Мэнмэн, конечно, был только рад, а Цзи Юньцин не стал отказываться и вошел в лифт.

Как только дверь открылась, в лицо пахнуло теплом и уютом.

По дороге Цзи Юньцин слышал болтовню Линь Мэнмэна о том, что Чжоу Мин живет один, поэтому, когда дверь распахнулась, он с легким удивлением прищурил свои красивые глаза.

В доме было уютно и со вкусом. Интерьер в японском стиле, мягкие бежевые тона, теплый свет ламп, заливающий просторную гостиную. Декора было немного, но каждая вещь смотрелась уместно. В целом здесь царила приятная атмосфера: зелень, мебель — всё было ненавязчивым, создающим гармоничный покой.

Гости к Чжоу Мину заглядывали редко, поэтому ему пришлось искать тапочки в гостевой комнате. Успокоив Хуа Хуа, он отправился на кухню готовить. Цзи Юньцин переобулся, прошел по мягкому ковру и остановился перед картиной маслом, висящей на стене.

На ней был изображен пышный букет тюльпанов, но без четких линий — лишь крупные цветочные пятна, передающие весеннее дыхание цветов.

— Где вы купили это, господин Чжоу? — Цзи Юньцин согрелся и вынул руки из карманов. —

Очень красиво.

Линь Мэнмэн, который в это время дразнил Хуа Хуа, поднял голову:

— Да это он сам нарисовал. Пойдет, да?

Цзи Юньцин с некоторым удивлением посмотрел в сторону кухни:

— Господин Чжоу — художник, работающий в дизайне?

— Нет, он никогда не продает свои картины, — Линь Мэнмэн развалился на диване. — Если попросишь — просто подарит... Кто бы сомневался, это же гнусная буржуазия.

Цзи Юньцин больше ничего не спрашивал, потому что его внимание переключили ароматы, доносившиеся из кухни.

— Куриный суп с вонтонами, — Чжоу Мин вышел из кухни, неся глиняный горшок. — Приготовил по-быстрому, ешьте, пока горячее.

Сегодня он сварил много куриного бульона с красными финиками. Понимая, что ребята голодны, Чжоу Мин не стал тратить время на сложные блюда: отварил вонтоны в чистой воде, напек тонких яичных блинчиков, нарезал их соломкой, добавил в фарфоровые пиалы креветок, морскую капусту и зеленый лук, приправил солью, выложил вонтоны и залил всё горячим ароматным бульоном. Выглядело это невероятно аппетитно.

Линь Мэнмэн уже вовсю уплетал еду. Цзи Юньцин попробовал немного бульона, облегченно выдохнул и искренне похвалил.

— В холодную погоду хорошо съесть чего-нибудь горячего, — улыбнулся Чжоу Мин. — Я приготовил с запасом, так что ешьте побольше.

Пока возились с осмотром Хуа Хуа, наступило уже десять часов вечера, и все были по-настоящему голодны. Горячий куриный суп согрел всё внутри, а маленькие вонтоны с начинкой из трех видов деликатесов были нежными и упругими, с такой тонкой оболочкой, что казались прозрачными. Они убирали излишнюю жирность, и казалось, что каждая пора в теле наполнилась теплом и негой.

После ужина Линь Мэнмэн развалился на диване, икая от сытости. Цзи Юньцин помогал убирать посуду на кухне, когда зазвонил телефон.

Цзи Юньцин мельком взглянул на экран и сбросил вызов. Через некоторое время телефон зазвонил снова, настойчиво требуя внимания.

Чжоу Мин сделал вид, что ничего не замечает, стараясь дать человеку немного личного пространства, но посудомоечная машина уже гудела, и делать на кухне было больше нечего, поэтому ему пришлось вместе с Цзи Юньцином выйти в гостиную.

<http://bllate.org/book/27112/3275513>